

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.4.12

EDN XPXFТА

**Экологические практики молодежи в сфере потребления:
аспекты актуализации проблемы****Вера А. Захарова¹**

¹Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, г. Симферополь, Россия
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Аннотация

Введение. В современном российском обществе актуализируется проблема системного изучения экологических практик молодежи в сфере потребления, в частности, таких факторов их формирования и развития, как доступность и информированность.

Методы. В статье проводится социологическая рефлексия факторов формирования и развития экологических практик молодежи в сфере потребления, с привлечением данных о результатах ряда социологических исследований, проведенных в России в 2014-2019 гг.

Основные положения. Экологические практики являются структурным элементом экологического поведения, представляя собой целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Одной из самых распространенных разновидностей экологических практик молодежи являются практики потребления, представленные разными уровнями экологической осознанности потребления, которая зависит как от доступности, так и от уровня информированности о товаре и производителе. Экономическая составляющая экологической мотивации также продолжает оставаться весьма значимой для молодых людей в конкретной ситуации экологического выбора.

Ключевые слова: молодежь; потребление; экологичность; экологическое поведение; экологические практики.

Для цитирования: Захарова В. А. (2022). Экологические практики молодежи в сфере потребления: аспекты актуализации проблемы. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 120-125. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.12>

**Ecological Practices of Youth in the Sphere of Consumption:
Aspects of Actualization of the Problem****Vera A. Zakharova¹**

¹Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences,
Simferopol, Russia
e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Abstract

Introduction. In modern Russian society, the problem of a systematic study of the environmental practices of young people in the sphere of consumption is actualized, in particular, such factors of their formation and development as accessibility and awareness.

Methods. The article provides a sociological reflection of the factors of formation and development of environmental practices of young people in the sphere of consumption, using data on the results of a number of sociological studies conducted in Russia in 2014-2019.

Key points. Ecological practices are a structural element of ecological behavior, representing purposeful and meaningful actions of individuals aimed at transforming the natural environment or maintaining it in a state sufficient for the natural reproduction of its main parameters. One of the most common types of environmental practices of young people is consumption practices, represented by different levels of environmental awareness of consumption, which depends both on accessibility and on the level of awareness about the product and manufacturer. The economic component of environmental motivation also continues to be very significant for young people in a particular situation of environmental choice.

Keywords: youth; consuming; environmental friendliness; environmental behavior; environmental practices.
For citation: Zakharova V. A. (2022). Ecological Practices of Youth in the Sphere of Consumption: Aspects of Actualization of the Problem. *Caucasian Science Bridge*, 5 (4). С. 120-125. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.4.12>

Введение

Экологические практики являются структурным элементом экологического поведения, представляя собой целенаправленные и осмысленные действия индивидов, направленные на преобразование природной среды либо на поддержание в состоянии, достаточном для естественного воспроизведения её основных параметров. Участие молодежи в экологических практиках можно рассматривать как форму её социализации, когда инициация или организация таких практик непосредственно связана с деятельностью институтов управления, образования, культуры. В этом случае, как правило, сильна нормативная составляющая, проявляющаяся в четких границах ожидаемого поведения, санкциях за нарушения экологических норм и не всегда предоставляющая возможность расширенного ценностного обоснования. В основе подобных практик чаще всего не фиксируется чисто экологических ценностных ориентаций или альтруистической мотивации, однако они характеризуются достаточным уровнем стандартизации, возможностями для воспроизводства и популяризации.

С другой стороны, экологические практики могут складываться в процессе удовлетворения нужд потребления, духовных потребностей, личного досуга. При таком формате обнаруживается больше возможностей выйти за пределы антропоцентрической ценностной ориентации, однако меньше ресурсов для придания масштабности и системности экологическим практикам и связанному с ними социальному контролю.

Основные положения

Наряду с растущим беспокойством россиян, и, в частности, их новой генерации, по поводу ухудшения качества природной среды, расширяется и спектр доступных либо в принципе возможных для осуществления экологических практик.

Наиболее популярными и массовыми являются экологические практики, связанные с аспектами потребления, экологическую окраску которого принято передавать через концепт «ответственное потребление», а также «зеленый консьюмеризм». Ответственным потребителем может быть как индивид, экономно расходующий ресурсы и выбирающий товары по принципу их экологичности, так и компания, внедряющая ресурсосберегающие технологии в производственный цикл или корпоративную культуру.

Важнейшим сегментом ответственного потребления сегодня являются проекты, связанные со снижением нагрузки на природную среду в сфере товаров и услуг, на популяризацию такого поведения коммерческими и общественными организациями. Спектр задействованных в этом процессе компаний на сегодняшний день чрезвычайно велик, но наиболее востребованной для молодёжи, безусловно, является сфера производства и продажи одежды и аксессуаров, а также продуктов питания. Экологические практики могут проявляться в приобретении экологичных продуктов питания, выборе экологичной упаковки либо отказе от упаковки в принципе, предпочтении эко-брендов в одежде, передаче и приобретении одежды для вторичного использования или переработки. Подобные практики до сих пор довольно сильно зависят от моды, однако именно они влияют на постепенное утверждение в молодежной среде неприятия изделий из меха, одежды из тканей, на производство которых тра-

тится больше ресурсов и т.д. Однако, данные процессы не могут развиваться бесконтрольно, т.к. получает распространение такая девиация экологического поведения, как «гринвошинг», или «зеленый камуфляж» – имитационная практика, состоящая в позиционировании бренда или компании как «eco-friendly» без наличия для этого оснований.

Среди главных мотивационных механизмов для молодёжи, как показали данные опроса социологического центра «Шанс», – уверенность в эффективности экологической деятельности (так ответило 27% опрошенной российской молодёжи). Материальная выгода также интересует молодёжь (17%), как и определенные предпочтения в виде льгот и компенсаций (13%) (Социологическое исследование..., 2019). Такие результаты в целом созвучны результатам нашего исследования среди студенческой молодежи Юга России (Захарова, 2021), позволившим сформировать характеристики самого распространенного типа экологического поведения среди молодёжи – формально-декларативного, а также сопоставить его с сознательно-ответственным типом.

Для данного типа характерно сочетание неэкономических и экономических мотивационных механизмов: уверенность в том, что экологическая деятельность приносит пользу и возможность экономической выгоды. Личное участие в экопрактиках представителей данного типа ограничивается индивидуальными формами участия (выбор экологически безопасной упаковки, отказ от использования вредной бытовой химии, сбор макулатуры). Т.е. данный тип на оценочно-декларативном уровне осознает и адекватно оценивает экологическую ситуацию и экологические риски, но на оценочно-деятельностном уровне его действия и мотивы ограничены определенными условиями (как, например, уверенностью в пользе своих действий или экономической выгодой) (Захарова, 2021).

У носителей сознательно-ответственного типа экологического поведения экономическая мотивация для участия в экологических практиках тоже присутствует, но не выступает решающим барьером на пути такого участия, так как «перекрывается» чувством личной ответственности и ответственности каждого человека за состояние природной среды.

Одной из самых больших проблем на пути ответственного потребления молодые люди называют дороговизну большинства экологичных товаров и услуг по сравнению с менее экологичными или вовсе опасными для природной среды. В качестве показательного примера можно вспомнить попытку компании Asus в начале 2000-х ввести в торговый оборот EcoBook – ноутбук с корпусом из бамбука. Данная модель стоила в 10 раз дороже обычного ноутбука и массовости в выборе потребителями производители так и не добились, несмотря на большой интерес к продукту. Вторая проблема обозначилась в процессе исследования как недостаточная информированность молодежи об имеющихся в регионе и стране практиках экологичного потребления. Формула «кто-то не может, а кто-то не знает», подтверждает актуальность выводов П. Стерна о том, что в деле формирования позитивного экологического поведения доступность экологических практик, не подкрепленная информированностью, не принесет желаемых результатов, но и информированность при отсутствии доступных (не обязательно экономически, но и физически) практик также мало влияет на изменения в поведении (Stern, 2000). Именно поэтому ученый неоднократно обращается к проблеме комплексного подхода к формированию предрасположенности к выбору экологических практик с учетом мелочей – когда учитываются такие факторы, как доступность определенного формата поведения, информированность о нем или о причинах его экологической приоритетности, возможность получения вы-

год от данного выбора (личных, либо для будущих поколений), возможность увидеть непосредственный позитивный эффект от экологических действий, воздействие рекламы и формирование модных тенденций, и вплоть до подбора наиболее приятной цветовой гаммы для оформления контейнеров для сортировки мусора и оптимально удобного времени его вывоза.

Внимание к фактору информированности актуализуется также потому, что на сегодняшний день в сфере потребления товаров и услуг экологические практики различаются в зависимости от уровня осознанности экологического потребления, а также «сложности» самой информации о экологичности того или иного продукта. Эта сложность может быть связана как с необходимостью знакомиться с значениями эко-маркировок на упаковке и сохранять эти знания, так и с объективной возможностью проследить экологический след конкретной компании-производителя. Иными словами, можно выделить несколько уровней экологического потребления, и если начальный уровень основан на непосредственном ситуативном выборе экологически чистых товаров (в основном, по мотивам пользы для собственного здоровья), то на более высоком уровне наблюдается осознанная экологизация потребления, уже по мотивам пользы для окружающей среды, или, по крайней мере, наименьшего вреда для нее. Осознанная экологизация подразумевает «...предпочтение товаров, произведенных без нанесения ущерба среде или обещающих быстрый распад после использования. Наконец, экологически сознательные потребители отдают предпочтение товарам, произведенным фирмами, известными как производства, участвующие в экологизации, хотя с конкретным товаром это и не было бы связано» (Якобсон, Бацюн, 2014).

Наблюдается также своеобразный парадокс. С одной стороны, «экологическая полезность становится новым критерием выбора товаров и важным параметром предложения. На первое место выступают такие аспекты изделий, как их низкая энергоемкость, экологическая чистота производства и потребления. Национальные и международные экологические стандарты ориентируют на внедрение современных технологий производства в различных отраслях. Наиболее остро эти требования звучат в автомобилестроении и производстве бытовых электроприборов. Экологическое сознание потребителя корректирует цели и стратегии производителей» (Трофимова, 2014). Молодёжь находится в первых рядах социальных агентов, осваивающих новые экологические стандарты в повседневной жизни.

С другой стороны, во всё увеличивающемся предложении отсутствует составляющая экономической выгоды, экономии, что делает выбор экологичного товара или услуги актом сознательного ущемления собственных экономических интересов. То есть, данная схема не укладывается до конца ни в концепцию устойчивого потребления, ни в категорию экологического альтруизма, внося дополнительный дисбаланс в и без того нестойкую конструкцию экологического потребления в нашей стране.

При этом экономические последствия внедрения некоторых экологических практик вызывают отчасти пассивное сопротивление и недовольство в молодёжной среде. Наиболее чувствительное напряжение, например, по вопросам отдельного сбора ТКО, напрямую связано с нежеланием молодых людей оплачивать из собственного кармана («кем-то придуманные») экологические инновации. Можно привести пример опроса молодежи Кубани: при «скорее отрицательном, чем положительном» отношении к программе доля нежелающих платить больше за коммунальные услуги составила 100 %, при «нейтральном» – 61,8 %, при «скорее положительном, чем отрицательном» – 44,9 % и при «положительном» – 41,7 % опрошенных. Чем лучше респонденты относятся к программе отдельного сбора ТКО, тем чаще они соглашаются

на экономические компромиссы. Тем не менее даже положительное отношение к экологическим инновациям, о чем говорят представленные данные, еще нельзя считать гарантией готовности молодежи нести дополнительные расходы за «раздельный сбор бытового мусора» (Пупкова, 2019). В данной связи важно отметить, что определенного рода отторжение экологических инноваций во многом вызвано общим, в том числе и информационным фоном «сложной» экологической ситуации в нашей стране и дефицитом справедливого наказания в отношении лиц, совершающих масштабные экологические преступления.

В данной связи также возникает вопрос об информированности молодежи относительно экологической ситуации в обществе, в конкретном регионе, о тех или иных мероприятиях экологической направленности, о состоянии окружающей среды. Важно также знать, на какие источники прежде всего ориентируется молодежь с целью получения информации об окружающей среде, экологической ситуации в регионе, стране в целом. Данные ВЦИОМ (2019 г.) показывают, что молодые люди наиболее активно пользуются социальными сетями для получения информации о состоянии окружающей среды в своем регионе: 63% в возрасте 18-24 лет (63%) и 57% в возрасте 25-34 лет, но с возрастом россияне предпочитают ТВ и газеты в качестве источников информации об окружающей среде (ВЦИОМ, 2019).

Сказанное выше подчеркивает важность системного подхода к формированию комплекса экологических практик молодежи в сфере потребления, включающего как компонент доступности, так и информированности о экологическом имидже товара и производителя и экологической ситуации в стране и регионе в целом.

Заключение

Наибольшее распространение среди современной российской молодежи приобретают экологические практики, связанные с потреблением товаров и услуг. Потребительский характер экологических практик чаще всего связан с выбором экологически-чистых, натуральных товаров, причём более высокий уровень подобных практик включает в себя мониторинг производителей (товаров, брендов и услуг) на предмет их экологического имиджа.

Экологические практики в сфере потребления также способны реализовывать функции социальной рекламы, продвижения особых стилей жизни и поведенческих стратегий, выступать важным драйвером пропаганды образа жизни, объединяя представителей молодёжи с разным уровнем достатка. Однако экономическая составляющая экологической мотивации продолжает оставаться если не главной, то весьма значимой для молодых людей.

Вместе с тем, важно отметить, что экологические практики молодёжи не носят системного характера, не являются имплементированными в повседневность и пока не стали габитусом социального поведения. Будучи экономически детерминированными, экологические практики оформляются в принципиально иной мотивационный и содержательный формат, который воспринимается молодыми людьми в реалиях рыночного общества (своей социализационной среды) естественным и востребованным.

Литература

- Захарова, В. А. (2021) Высшее образование в системе развития экологического поведения российской молодежи. *Гуманитарий Юга России*, 10(3), 128-137. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.3.10
- Пупкова, Ю. В. (2019). Отношение молодёжи к проэкологическим практикам раздельного сбора твердых коммунальных отходов. *Общество: социология, психология, педагогика*, 4(60), 41-46.
- Трофимова, Я.В. (2014). Формирование экологического поведения потребителя. *Педагогический журнал Башкортостана*, 2(51), 62-71.

Якобсон, А.Я., Бацун, Н.В. (2014). Экологические аспекты качества жизни. *Вестник Иркутского государственного технического университета*, 5(88), 211-215.

Stern, P. C. (2000). Toward a coherent theory on environmentally significant behavior. *Journal of Social Issues*, 56, 407-424.

ВЦИОМ. Новости: Экологическая повестка: за десять месяцев до выборов в Госдуму. Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>

Социологическое исследование «Экологическая культура молодежи» в 2019 году. Режим доступа: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu/>

References

Pupkova, Yu. V. (2019). The attitude of young people to pro-environmental practices of separate collection of municipal solid waste. *Society: sociology, psychology, pedagogy*, 4(60), 41-46.

Stern, P. C. (2000). Toward a coherent theory on environmentally significant behavior. *Journal of Social Issues*, 56, 407-424.

Trofimova, Ya.V. (2014). Shaping consumer's environmental behavior. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2(51), 62-71.

Yakobson, A.Ya., Batsyun, N.V. (2014). Environmental aspects of the quality of life. *Bulletin of the Irkutsk State Technical University*, 5(88), 211-215.

Zakharova, V. A. (2021). Higher education in the development of environmental behavior of Russian youth. *Humanitarian of the South of Russia*. 10(3), 128-137. DOI: 10.18522/2227-8656.2021.3.10.

Sociological study «Ecological culture of youth» in 2019. Available at: <http://dmoshans.ru/shans-press/sociologicheskie-issledovaniya/sociologicheskoy-issledovanie-ekologicheskaya-kultura-molodezhi-v-2019-godu/>

VCIOM. News: Environmental agenda: ten months before the elections to the State Duma. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ehkologicheskaja-povestka-za-desjat-mesjacev-do-vyborov-v-gosdumu>

Дата получения рукописи: 13.11.2022

Дата окончания рецензирования: 22.11.2022

Дата принятия к публикации: 27.11.2022

Информация об авторе

Вера Александровна Захарова – кандидат философских наук, ученый секретарь, Крымский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Симферополь, Россия, e-mail: zakharova7vera@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Zakharova Vera Aleksandrovna – Candidate of Philosophical Sciences, Scientific Secretary, Crimean Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia, e-mail: zakharova7vera@mail.ru

The author has no conflict of interests to declare